

В прошлом месяце, когда Гарри жил в Дырявом котле, он практиковал бесчисленные заклинания со своей палочкой и сделал вывод.

Заклинания, произносимые на парселтанге, в два или даже три раза мощнее, чем заклинания, произносимые на латыни. Точно так же, как заклинания, произносимые на латыни, более сильны, чем заклинания, произносимые на английском или каком-либо другом языке.

Гарри все еще не мог понять, почему так происходит, но он был рад, что он, по крайней мере, знал самый сильный язык заклинаний.

Ну, технически не самый сильный язык. Ходили слухи, что Мерлин может разговаривать с драконами, и если существует Дракониий язык, то Гарри не сомневался, что этот язык будет даже более мощным, чем парселтанг. Но до сих пор парселтанг был самым сильным языком, на котором могли говорить люди.

Были также различные открытия, которые Гарри сделал о своей палочке в прошлом месяце.

Главным из них был тот, который научил его важности палочки.

В простых и коротких терминах палочка была инструментом, который волшебники создали, чтобы усилить свою магию, чтобы они могли выполнять тонкие заклинания намного легче.

Хотя Гарри был плохого мнения о волшебниках и думал, что они слишком полагаются на эти палочки, но он не был слеп, чтобы не видеть его преимущества.

Поэтому он сдержал свою гордость и начал использовать свою палочку для выполнения заклинаний, когда это было необходимо.

Тем не менее, он не собирался позволить своему единственному усилителю стать костылем для себя и попытался наложить на него несколько чар, чтобы сделать его неразрушимым, чтобы он не потерял его в пылу битвы.

К сожалению, по какой-то причине большинство его попыток использовать магию на своей палочке потерпели неудачу, и в те несколько раз, когда он смог это сделать, он понял, что сила его палочки немного ослабла, поэтому ему пришлось удалить эти чары.

Гарри хотел купить пистолет. На всякий случай.

Электроника не работала в Хогвартсе и других сильно насыщенных магических областях, что означало, что даже если кто-то попытается взорвать это место ракетами, они потерпят неудачу. Но пистолеты не полагались ни на какую форму электричества, поэтому он был уверен, что не столкнется с проблемой использования пистолета в Хогвартсе.

Его размышления прервались, когда Гарри почувствовал, что перед ним сидит другой человек. Он открыл один глаз и с удивлением обнаружил, что вместо того, чтобы уйти, как она сделала в фильме, Гермиона решила сесть перед ним и внимательно посмотрела на него.

-Что за заклинание ты использовал, чтобы вызвать жабу Невилла?

Спросила Гермиона, и Гарри вздохнул.

Конечно, Гермиона, блядь, Грейнджер захочет узнать о заклинании.

- Это заклинание вызова. Известный как Акцио заклинание. Вы узнаете об этом в Хогвартсе в

будущем.

Сказал Гарри пренебрежительным тоном, надеясь, что она оставит его и закрыл глаза.

Гермиона была одной из тех девушек, которые станут довольно красивыми в будущем, но прямо сейчас, она была слишком раздражающей.

- Ты можешь... ты можешь и меня научить?

С надеждой спросила Гермиона, и Гарри снова раздраженно открыл глаза, намереваясь сказать девушке, чтобы она отвалила, когда Гарри увидел ее нервный взгляд, когда она прикусила губу, когда она смотрела на него скромно.

Хах.... Конечно. Это была не та уверенная в себе Гермиона, которую он видел в фильмах, а просто маленькая девочка, над которой издевались за то, что она была слишком умной, и у нее не было друзей, кроме ее книг.

И все же Гарри нужно было поддерживать репутацию. Репутация человека, с которым ты не связываешься. И он не может создать такую репутацию, уступая каждой маленькой девочке, которая делает щенячьи глаза.

- У тебя будут учителя в Хогвартсе, которые научат тебя этим заклинаниям.

Сказал Гарри пренебрежительно, хотя сильно сомневался в собственных словах. У этих так называемых учителей может быть доброе сердце, но они никогда не учили Гарри и его друзей чему-то действительно важному во время их пребывания в Хогвартсе.

По сей день он не верил, что Гарри Поттер смог победить Волдеморта, учитывая, насколько сильнее был Волдеморт, чем сам Гарри.

Вы становитесь худшим Темным Лордом века, а затем проигрываете 16-17-летнему мальчику, который даже не закончил свое учение в Хогвартсе, как так?

Черт, Флитвик был чемпионом мира по дуэлям, и Волдеморт уничтожил бы его за минуту.

Даже когда Минерва, Кингсли и Слизнорт объединились, они едва смогли удержать его в битве за Хогвартс.

Не было никакого способа, что Гарри Поттер, 17-летний эмоциональный подросток был в состоянии бороться с Волдемортом.

Поэтому, когда он столкнется с Волдемортом в будущем, ему будет необходимо быть достаточно сильным, чтобы противостоять безносому ублюдку.

- Тот язык, на котором ты говорил... Я никогда не видела, чтобы кто-то пользовался этим языком. Это вообще язык? Потому что все, что я слышала, было шипение, когда ты произносил заклинание.

Медленно произнесла Гермиона

Гарри открыл глаза и понял, что трое других его будущих одноклассников напряглись.

Он снова подавил желание посмеяться над волшебниками и их суевериями.

- Это язык, называемый Парселтонг, и на нем могут говорить немногие люди, которые одарены им от рождения (нет. Не собираюсь признавать, что он получил его от шрама).

Сказал Гарри и посмотрел на Гермиону, чтобы убедиться, что на этом ее вопросы закончились.

В течение следующего получаса Гермиона продолжала задавать ему различные вопросы, и Гарри продолжал отвечать ей. К концу ее вопросов даже три других одноклассника выглядели успокоенными и довольными.

Да, у Гарри была репутация, но небольшая помощь время от времени другим детям определенно отдалит Дамблдора от его спины.

Как говорится.

Помощь ребенку помогает держать Дамблдора подальше.

И все шло хорошо, пока один глупый Драко Малфой не вошел в комнату вместе со своими двумя головорезами, как будто он был отцом Мерлина.

Гермиона в страхе посмотрела на Гарри, затем на мальчика, который только что представился Драко Малфоем.

Гермиона даже не знала, что происходит.

Драко вместе с двумя другими парнями вошел и сказал что-то унижительное о ней и других, сидящих в купе, а в следующую секунду два больших мальчика, следующих за ним, были отправлены в полет, и сам Драко встал по стойке смирно, как солдат, и упал на пол, как жесткая доска.

После этого Гарри закрыл дверь и сказал несколько слов на страшном парселтанге, и с тех пор никто не заходил в их купе.

И подумать только, всего несколько минут назад они вели светскую беседу.

Конечно, Гарри казался очень пугающим на первый взгляд, и его способность говорить на парселтанге была ужасающей сама по себе, но, когда Гермиона задавала ему вопросы, чтобы удовлетворить свое любопытство, Гарри отвечал с терпением, которым обладали немногие дети их возраста.

И когда Гарри не выказывал никакого раздражения, как большинство других детей, когда она спрашивала их о чем-то, Гермиона начинала волноваться и продолжала удовлетворять свое любопытство из источника знаний, забывая, почему она чувствовала себя так угрожающе с ним в первую очередь.

И теперь, когда Гарри сидел с беззаботным выражением лица, с открытой книгой на руке и ногой на окаменевшем теле Драко Малфоя, Гермиона задавалась вопросом, что ей делать.

Должна ли она сказать ему, что это против правил связывать другого студента, а затем использовать его как ковер?

Должна ли она пойти и попросить помощи у других?

Но опять же, Драко назвал ее грязнокровкой (что бы это ни значило) с презрением, в то время как Гарри терпеливо отвечал на все ее вопросы в течение последнего часа и помог Невиллу с его жабой.

И кроме этого единственного его действия, Гарри не казался плохим парнем. Возможно... он мог бы стать ее другом. Ее первым другом, если не считать книг, которые она так любила.

Гермиона взглянула на своих соседей по купе и по выражению их лиц поняла, что они слишком напуганы, чтобы сказать что-то.

Ну, она тоже не чувствовала себя очень храброй, но все же, это просто неправильно нарушать правила и относиться к своим сокурсникам так.

Гермиона посмотрела на светловолосого мальчика, который, казалось, застыл во времени, и подумала, не сказать ли Гарри, чтобы он отпустил мальчика. Сказать ему, что так обращаться с другими студентами, это против правил. Будет ли он вообще слушать? Обидится ли он на нее за это? Возможно, так и будет.

Поэтому, чтобы не обидеть человека, который мог бы стать ее первым другом, Гермиона неохотно решила не упоминать о затруднительном положении Драко, и остальная часть поездки в поезде прошла, просто разговаривая друг с другом о случайных вещах.

<http://tl.rulate.ru/book/26611/558571>